

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ СТИГМА

Следует за Вами куда бы Вы ни шли всю оставшуюся жизнь.

(предупреждение от Лоуренс Стивенса)

Вопрос, который Вы должны обдумать прежде чем обратиться к специалисту по душевным расстройствам или порекомендовать кому-либо сделать это, стигма, которую Вы приобретаете при получении так называемой терапии. Если вы ищете совета психиатра или психолога, как вы собираетесь отвечать на вопросы при устройстве на работу, получении лицензии или водительских прав, страховки жизни и здоровья, поступлении в школу или колледж, вопросы типа: «Получали ли Вы когда-либо психиатрическую или психологическую помощь?» Если Вы отвечаете на вопрос откровенно и признаете факт получения психиатрической или психологической «помощи» результатом будет потеря важных возможностей. Если Вы скроете факт получения такой «помощи» впоследствии Вы должны быть внимательны кому Вы говорите и что, так как при обнаружении обмана Вас уволят с работы, исключат из школы или отзовут лицензию. Так же может выясниться что вы напрасно платили страховые взносы много лет, так как вы скрыли этот факт годами ранее. В своей книге «Власть психиатрии» Джонас Робисттер профессор права и наук о поведении из Университета права и медицины обращает внимание, что претенденты на должность судьи в штате Джоржия, как и претенденты в других штатах, должны были признать получали ли они когда-нибудь диагноз эмоционального беспокойства, нервного или умственного расстройства или получали регулярную помощь при этих расстройствах. Хотя нетпримеров отказа претендентам по этому пункту, им отказывали по другим пунктам. В этой же книге Джонас Робисттер описывает случай абитуриента медицинской школы, который закончил колледж с отличием и который ответил на 99% вопросов в медицинском колледже, но тем не менее ей отказали в приеме в медицинскую школу потому что она искала психиатрического лечения, Он пишет что это совершенно типичный случай отказа в приеме студентов которые получали или получают психотерапию. Пилот авиалинии рассказал мне. Что его на семь месяцев отстранили от полетов потому что выяснилось, что он посещал психиатра (так называемая амбулаторная психотерапия), когда заполнял регулярный медицинский опросник, предусмотренный для пилотов авиалиний и который предполагает уголовное наказание(штраф до 10000 долларов или тюремное заключение до пяти лет) в случае сокрытия требуемой информации. Он сказал что ему нравилось посещать психиатра, но возникшие в результате этого проблемы, намного перевесили те блага, которые он получил от психиатра. Он сказал, что принимая во внимание все факторы «этого не стоило делать». При медицинских осмотрах пилоты в Соединенных Штатах должны перечислить все визиты за последние три года к терапевту, медсестре, психологу, клиническому социальному работнику или специалиста по злоупотреблению веществами для лечения или консультаций. «Поставьте даты, имена, адреса тип консультации и коротко причину консультации» Рутинные осмотры у стоматолога или окулиста можно опустить. Это предполагает, что любой кто консультировался у психолога или клинического социального работника, вопреки расхожему мнению считается подозрительным. Таким образом, стигма прилипает не только к тем, кто посещал психиатра, но и к тем, кто посещал психолога или социального работника. Обычные осмотры у стоматолога или окулиста не влекут стигмы или дисквалификации и, следовательно, их не надо объявлять.

В 1988 претендент на пост президента от демократической партии губернатор Массачусетса Майкл Дукакис обвинялся в получении психиатрической помощи. Обвинения оказались ложными, но последствия сообщений в новостях привели к прекращению предвыборной компании. В 1972 году американский сенатор Томас Иглтон был номинирован на должность вице-президента Соединенных Штатов, но впоследствии был отстранен от этой должности так как

выяснилось, что он проходил психиатрическое лечение и электрошоковую. Брюс Эннис, который представлял людей отстраненных от работы из-за психиатрической стигмы, заявляет, что «на рынке труда лучше быть человеком с судимостью, чем пациентом психиатрической клиники». Он говорит. Что «очень немногие работодатели осознанно возьмут на работу бывшего пациента психиатрической клиники». Он подчеркивает, что почти все работодатели и крупные компании спрашивают претендентов на работу были ли они когда-либо госпитализированы по поводу душевных расстройств и если ответ «да», то претендент скорее всего не получит работы. Если претендент соврет и скажет нет, то он подвергается риску, что это неожиданно выяснится. Пришло время для врачей и судей признать жестокую реальность: когда человека заключают в психиатрическую клинику у него отбирают не только свободу, но и шанс на достойную жизнь в будущем. Основываясь на своем опыте как поверенного людей, обремененных психиатрической стигмой, он заявляет, что даже добровольная госпитализация создает так много проблем и закрывает так много дверей, что вспоминается старая шутка: человек должен быть сумасшедшим, чтобы подписать добровольное согласие на госпитализацию (Брюс Эннис «Узники психиатрии : пациенты, психиатры. закон»). Мистер Эннис написал эти заметки в 1972 году, но если кто-либо считает, что психиатрическая стигма уменьшилась в 1970 и 1980, пусть вспомнит реакцию прессы и публики в 1988 на ложные обвинения в адрес губернатора Майкла Дукакиса, что он ранее консультировался у психиатра. Это показывает как появляется стигматизация при малейшем обращении к психиатрам. Следует учесть тот факт, что губернатор Дукакис был обвинен только в консультации психиатра в своем офисе, а не в психиатрической госпитализации. Предположение в ненадежности, безответственности и эмоциональной нестабильности, происходящее от обращения к психиатрам, преследует не только людей несущих ответственность, таких как доктора, юристы, пилоты авиалиний и кандидатов на пост президента и вице-президента. В своей книге «Узники психиатрии» поверенный Брюс Эннис описывает много случаев людей, которым отказывали в водительской лицензии из-за психиатрического лечения в прошлом, хотя большая часть из них никогда не была госпитализирована и никогда не рассматривалась как социально опасные. Психиатр Элен Волкенштейн пишет в своей книге, что «психиатрический диагноз как тюремный приговор, постоянная отметка в Вашей характеристике, которая следует за Вами куда бы Вы ни шли». Если Вы консультируетесь со специалистом по душевным расстройствам, Вы вероятно получите какой-то диагноз, По крайней мере в некоторых штатах законы о профессиональном лицензировании требуют от специалистов по душевным расстройствам включая психологов, делать письменные записи «диагнозов» и «лечения». В 1992 Питер Менхеймер, председатель Комиссии по защите людей с физическими изъянами сказал, что «вполне естественно, что эта комиссия защищает Выздоровливающих наркоманов, алкоголиков, ВИЧ-инфицированных и людей, которые имеют психические и психологические расстройства, так как они составляют наиболее уязвимую часть людей с инвалидностью. Они в наибольшей степени страдают от дискриминации. (Питер Менхеймер «Комментарии по людям с инвалидностью».)

Работа Национального института Душевного здоровья в 1993 показала, что даже лица, отсидевшие в тюрьме в обществе котируются выше, чем люди с психическими расстройствами, Эта статья цитирует пациента психиатрического госпиталя: «стигма невероятная, забудьте говорить об этом работодателю. Когда они узнают об этом, неожиданно выясняется, что Вы непригодны для этой работы.» В своей автобиографии Кеннет Дольдсон говорит, что после посещения психиатрического госпиталя, люди приобретают диагноз, который навсегда нарушает строй жизни. Впоследствии не только общество в целом, но и члены моей семьи рассматривают Кена не как отца и сына и друга, но как Кена пациента психиатрической клиники. От этого происходит невероятное страдание, туман, который обволакивает все наши жизни. И наша ситуация, конечно, характерна для миллионов. Туман пропитывает мою работу, мои отношения с докторами, мои обращения к юристам в суд, Любое предприятие в котором я задействован отравлено этим ярлыком. Он преследует меня и пугает других. (Безумие наизнанку 1976).

В своей книге «Власть психиатрии» профессор университета Эмори Джонас Робистер говорит : «психиатров так критикуют за ошибки и безразличие при навешивании ярлыков, потому что эти ярлыки порождают новое ограничение, которое остается бременем, которое длится долго после того как симптомы приведшие к этому ярлыку ушли. Работы специалистов по организации труда показывают, что работник не получает повышения из-за того, что искал психиатрическую помощь, Психиатры знают, что те кто ищет амбулаторную психиатрическую помощь меньше «больны», чем большая часть оставшегося населения. Если эти люди решают не становиться пациентами, а обращаются к социальному работнику или священнику, они не приобретают стигму. Трудности в получении после обращения к психиатрам или психологам или даже семейной консультации в статье «кризис в страховании здоровья». Лечение по поводу алкоголизма, наркомании, депрессии или даже визит к семейному консультанту может привести к отказу.

Стигма, полученная при психиатрической терапии, обсуждается в статье «Должны ли вы лгать по поводу психиатрической помощи» Даррела Сиффорда. Мать пишет Сиффорду по поводу ее сына, который собирается поступать в колледж, стоит ли ему правдиво отвечать на вопрос анкеты насчет психиатрического лечения, которое он получал , когда ему было 15 лет. Обозреватель газеты понял, что женщина задала «серьезный вопрос, очень серьезный». Он показал письмо Паулю Флину, прежнему Президенту Американской Психиатрической Ассоциации. И вот совет доктора Флина: « Я советую Вам лгать в этих анкетах Стигма присутствует и не имеет смысла жертвовать собой и говорить правду, если два равных претендента борются за рабочее место и один из них получал психиатрическую помощь, то ему откажут даже если он окажется лучшим профессионалом. Стигма глубоко укоренилась. Я не советую никому признавать . что они получали психиатрическое лечение. Хотите пройти через всю жизнь с таким секретом? Как Вы будете чувствовать себя сообщая ложные сведения в анкетах всю оставшуюся жизнь? Если Вы хотите предложить такую помощь своему непокорному ребенку или неуравновешенной супруге, задайте себе вопрос: Вы действительно ненавидите своего ребенка или супруга чтобы возложить на него такую проблему? Проблемы, которые навели на мысль обратиться к психиатрам временны, а стигма остается навечно. Вы скрываете психиатрическое лечение от работодателя (это часто необходимо для получения работы), но раскрывая секрет другу или супругу вы даете информацию против себя, которая может быть использована против вас, если Ваши отношения испортятся. Таким образом вы вынуждены вносить обман в отношения, которые вы хотели бы видеть искренними и сердечными. У кандидатов на должность присяжного заседателя часто спрашивают под присягой принимали ли они когда-либо психиатрическое или психотерапевтическое лечение. О психиатрическом лечении часто спрашивают, когда работа связана со служебной тайной. Если так называемая терапия помогла, приобретаемая стигма часто перевешивает.. Стигма, которая возникает при консультации с психиатрами, психологами или психиатрическими социальными работниками сильный аргумент, что наверно лучше вместо этого посоветоваться с друзьями, семьей или непрофессиональными консультантами, чьи убеждения базируются на жизненном опыте, а не на профессиональной подготовке или бороться с проблемой самостоятельно.

Об авторе. Лоренс Стивенс- юрист чья практика базируется на защите прав психиатрических «пациентов» , его статья не охраняется законом об авторском праве и он предлагает делать копии этой статьи и раздавать ее тем, кому она по Вашему мнению может помочь. Если ребенка диагностируют, пролечат или госпитализируют он приобретает стигму, которую он не преодолет за всю свою жизнь, Питер Бреггин в книге «Заберите своего ребенка» (Персей Бук Кембридж 2000). Стигма – в древности метки или клейма на теле рабов или преступников (Словарь иностранных слов 1985).